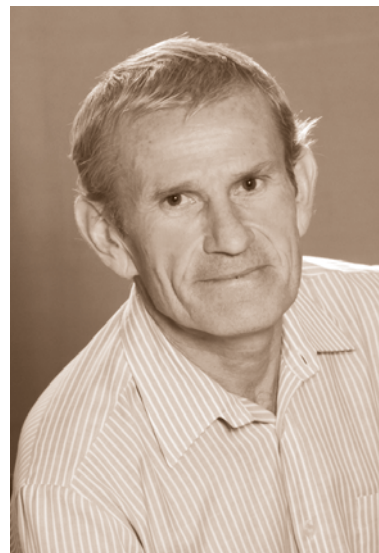

АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ БАСКАКОВ: «Я – ЧИСТЫЙ МАТЕМАТИК»

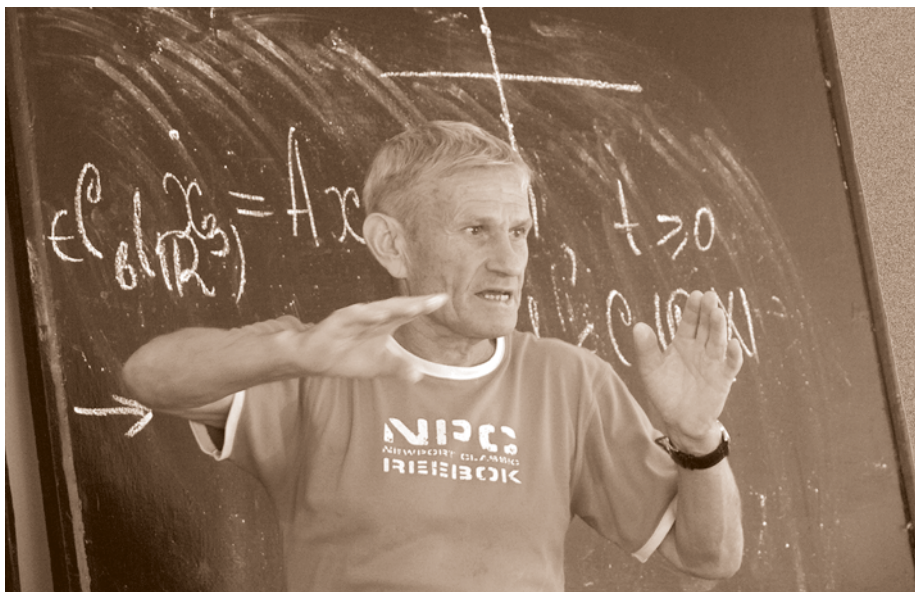
На заседаниях Ученого совета регулярно упоминаются его достижения. Студенты говорят о его особом подходе к обучению и называют «великим математиком». Интервью альманаху дал Анатолий Григорьевич Баскаков, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математических методов исследования операций факультета ПММ.

– Анатолий Григорьевич, если честно, когда я открыла страницу с информацией о Вас в «Википедии» и узнала, чем Вы занимаетесь, я увидела столько непонятных терминов и подумала: «Почему же мне достался именно математик, ведь я в этом совершенно не разбираюсь». А Вы как ответите на вопрос: почему Вы – математик?

– Я не сразу хотел стать математиком. Класса до седьмого я об этом точно не думал. В какой-то момент мне хотелось стать биологом, учителем или даже токарем. Вообще у каждого человека есть особые склонности. У меня по математике не было проблем. Хотя я и сочинения писал очень хорошо, был одним из лучших в классе. Может быть, сыграло роль то, что был парень, который в математике успевал лучше меня. Повлияли и учителя, многие из которых, кстати, получили образование в Воронежском университете. Среди них тогда было больше мужчин. У меня математику вел военный. На уроки в форме ходил. Сейчас женщин больше. Это плохой признак. Вот у вас в школе было много мужчин-учителей? Наверняка нет. А я считаю, что в образовании большую роль должны играть мужчины. Да, были и такие женщины-математики, как Софья Ковалевская. Но мое мнение о ней таково: она была в первую очередь красивой женщиной, просто рядом с ней был наставник-великий математик. Это одна история. Но была такая женщина-математик, как Эмми Нётер. Как-то во время доклада у нее сползла

юбка. Нётер сначала терпела, а потом отфутболила ее! Вот это настоящий математик! Значит, так она была увлечена докладом. Так вот, в образовании преимущество должно отдаваться мужчинам, особенно в математике. Мне в этом повезло. Когда я собирался поступать на математико-механический факультет ВГУ (тогда еще не было факультета ПММ), мой учитель немецкого сказала, что ее сын, доцент, работает в университете. Это был Анатолий Иванович Перов. Он потом стал моим научным руководителем. Ему сейчас 81 год. Я тогда поступил, хотя даже не ходил на собеседование. Родителям пришла бумажка – меня вызвали работать в колхоз. Поэтому ни о каком собеседовании я не знал. А по его результатам давали место в общежитии. Пришлось год жить на квартире, потом в общежитии, которое мы сами строили. Позже мое образование разделилось на две части: на 3 курсе меня забрали в армию на 3 года, в топографические войска. Занимались съемкой ракетных площадок. Были командировки в Сибирь, на Дальний Восток, Север. Когда мы вернулись из армии, те, кто учился хорошо, стали учиться плохо. Как я говорю своим студентам: «Представьте, что вы занимались гимнастикой 15 лет, а вас на 3 года оторвали от этого. Что тогда будет с вашей пластикой?». Но я как-то выдержал это.

Пока мы беседовали с Анатолием Григорьевичем, его жена принесла нам чай со сладостями. Я рассказала, как в поиске его дома я попросила жен-

щину на улице помочь мне. Тогда она спросила: «Вы к профессору?»».

– **Значит, все в округе знают, что к Вам домой часто приходят студенты.**

– Да, и дорогу подсказывают. Мы не только математикой занимаемся, но и праздники отмечаем: Новый Год, День учителя, День знаний. Летом мы со студентами сидим в беседке, а в холодное время здесь, за столом. В университете неуютно. Пошло это, наверное, с тех времен, когда два великих математика, Красносельский и Крейн, фактически образовали нашу математическую школу. Их влияние было огромным. Кроме них у нас докторов наук не было. Главная их заслуга состояла в том, что они искали и выращивали будущих преподавателей. Они и создали особую атмосферу. Принимали молодых людей дома, кормили их, часто голодных. Это передавалось. Вот и я хочу, чтобы студенты «жили» рядом с подобными себе. Ко мне приходят те, кто хочет потом попасть в аспирантуру. Еще на первом курсе по итогам коллоквиумов я отбираю лучших студентов и предлагаю им заниматься. В университете мне за это ничего не платят. Ну и что. Человек живет, пока он может что-то отдать.

– **Анатолий Григорьевич, я всегда думала, что человеку в быту математика может пригодиться только на уровне знаний 5–6 класса. А какой математикой занимаетесь Вы?**

– Действительно, в повседневной жизни человеку достаточно школьных знаний математики. Но в мире без нее ничего не обходится. В той же филологии пользуются математическими методами. Мой бывший студент, к примеру, занимается математической лингвистикой. Это связано с использованием

моделей для обработки текстов. Люди ведь не могут искать одни и те же закономерности каждый раз, когда изучают миллионы книг. Есть теория академика Фоменко о том, что Христос родился не две тысячи лет назад, а тысячу. Дело в том, что время солнечного затмения можно просчитать как вперед, так и назад. Так вот, когда изучали тексты Библии, выяснили, что затмений, которые в ней описываются, в то время быть не могло. Это лишь теория, но факт в том, что даже в таком деле пользуются математикой. Если нужно пройти лес, нам могут показать тропинки, а могут показать целую карту местности или вообще поднять на вертолете, чтоб посмотреть сверху – это математика.

– **Что сейчас с ней происходит?**

– Математика становится недоступной в том смысле, что в ней образовался свой язык. Происходит наслаивание понятийного аппарата и становится все меньше людей, которые его понимают. А в обществе с высокой культурой должно быть много математиков. У нас «бросили» деньги на нанотехнологии. Но они не могут развиваться сами по себе. Здесь нужна и химия, и физика, и математика. А вкладывать деньги в одно место – это неправильно. Я знаю, что преподаватель-математик в Анголе, к примеру, получает 8000 \$ в месяц. Происходит утечка кадров. Много моих бывших студентов уехало за границу.

– **Если бы Вам предложили одним словом описать факультет, что это было бы за слово?**

– Сложно выбрать одно слово. Могу назвать положительные и отрицательные моменты, связанные с факультетом. Существует проблема смены поколений. В нашем Совете по защите диссертаций почти все пенсионеры. Это кризис. Как его преодолеть –

зависит от государства. Начинать надо с зарплаты. Такие же преподаватели получают в других странах совершенно другие деньги. У меня есть люди, которые работают на полставки, потому что хотят зарабатывать где-то еще. А науке надо отдавать себя всего. Если б у меня отнимали хоть 3 дня в неделю от того, чем я занимаюсь, мне было бы плохо. К положительным сторонам относится то, что факультет востребован. Но все равно надо работать в школах, в университете преподавать математику для школьников. Должна быть связь с будущими абитуриентами.

– **Вы увлекаетесь чем-то, кроме науки?**

– Я бегал почти всегда. Раньше по 5–6 км, а последние 33 года меньше 10 км не пробегаю. И я считаю, что это должно быть систематическим. Жена меня ругала, когда я побежал в дождь, а я ответил: «Слушай, кто в дождь не бегают – тот вообще не бегают». Говорят, что в таком возрасте бегать уже опасно. Но если человек чувствует себя нормально, почему нет. Участие в спортивных соревнованиях, особенно серьезного уровня – это опасно, я считаю. Надо заниматься именно физкультурой. Все говорят о пропаганде здорового образа жизни. А я когда бегу в свои 70 лет, я сам как популяризатор.

– **Вы получаете от этого что-то больше, чем просто поддержание здоровья?**

– А вы думаете, у немощного человека голова работает? Физическое состояние и умственная деятельность это вещи взаимосвязанные. Я иногда смотрю на студентов, вижу, что молодые люди, которым по 18 лет сидят все сгорбленные. Однажды я сказал: «Мальчики, что ж вы такие сутулые! Давайте будем соревноваться в подтягивании». Они согласились, а потом один из них спросил: «А сколько вы подтягиваетесь?». И вот я думаю: сказать, что много – будет плохо, мало – тоже. Ну я и сказал, что меньше 10 раз не подтягиваюсь. В итоге они со мной не пошли.

– **Так сколько Вы подтягиваетесь?**

– 20 раз.

– **Никого не удалось привлечь к бегу?**

– Был один мальчик, однажды он пришел ко мне и сказал, что начал бегать. Только пожаловался на то, что у него что-то с ногой. Я говорю ему: «Тебе сколько лет?» – «25». – «Ну что ты хочешь? – Возраст!».

Так вот сейчас он участвует в триатлоне с женой.

– **Можете назвать свои самые значимые достижения?**

– Это мои 43 ученика. Если говорить о материальных вещах, то я лауреат премии Фонда Сороса, Международной программы образования в области точных наук. В России всего 50 Соросовских профессоров по математике, я в том числе. Чтобы получить эту премию, нужно предоставить несколько научных показателей, но главное – иметь 6 защищенных кандидатов наук. Будучи лауреатом, я обязан был ездить по школам, читать лекции учителям. Также больше 20 лет я получаю грант Российского Фонда Фундаментальных исследований. В этом году я планирую поехать с аспирантами и студентами в Германию на семинар по эволюционным уравнениям. Мы уже два раза там были, кстати, единственные из России участники-математики.

– **Анатолий Григорьевич, я пообщалась с Вашими студентами и попросила описать Вас как человека. Вас называют лучшим преподавателем, великим математиком, болеющим наукой. Как Вы это прокомментируете?**

– Я – чистый математик. Не уйду в физику, биологию. Я занимаюсь тем, чем мне хочется заниматься. Несмотря на все жизненные сложности, я старался работать в науке. Я считаю, что мужчина должен делать свое дело до конца жизни. В одном интервью я уже говорил фразу: «Математика – это не та женщина, которой изменяют».

В разговор вступила жена: «Он настолько любит эту женщину, математику, что было бы странно, если бы она не отвечала ему взаимностью».

Беседовала
Светлана Шеина